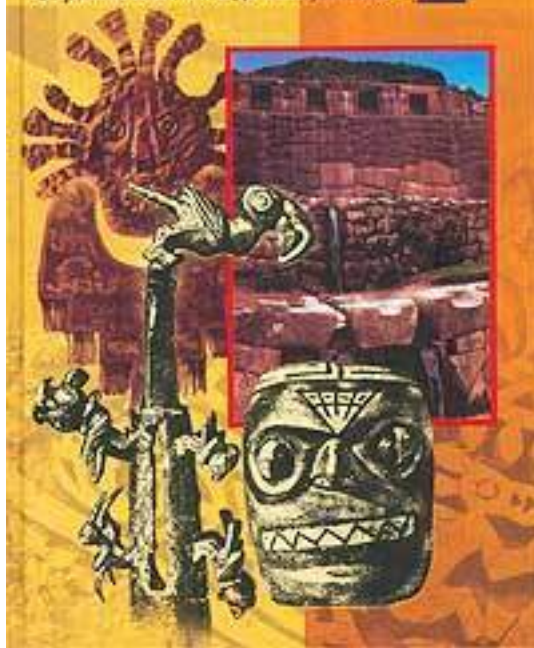

Джеффри Бушнелл

ПЕРУ

От ранних охотников до империи инков

ПЕРУ
ОТ РАНЫХ
ОХОТНИКОВ
ДО ИМПЕРИИ
ИНКОВ

Джефффри Бушнелл

Перу. От ранних охотников до империи инков

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153447

Перу. От ранних охотников до империи инков: Центрполиграф; М.;

2003

ISBN 5-9524-0388-3

Аннотация

В книге исследуется история древнейшей цивилизации на территории Центральных Анд, рассматриваются особенности развития перуанской культуры, характерными чертами которой стали ирригация, архитектура, ткачество. Автор представляет основные этапы преобразования этой загадочной цивилизации из общества ранних охотников в великую империю инков.

Содержание

От автора	4
Глава 1	7
Место Перу в Древней Америке	14
История исследований на территории Перу	17
Датирование и хронология	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джеффри Бушнелл

Перу. От ранних охотников до империи инков

От автора

За последние годы мы стали знать о Древнем Перу гораздо больше, и львиная доля этой новой информации изложена в статьях и брошюрах, изданных университетами, музеями и научными учреждениями в Соединенных Штатах или же распространенных среди частных лиц в Перу. Почти все эти публикации не доступны никому, кроме нескольких специализированных библиотек, но не все из них могут быть найдены там. Р.А. Минс издал общую работу под названием «Древние цивилизации Анд» в Соединенных Штатах в 1931 г., но самой последней книгой такого рода была изданная еще в 1912 г. в Великобритании замечательная «Южно-американская археология» Т.А. Джойса. Обе работы содержат много материала, который стоит прочитать, но что касается фактов, то они уже очень устарели. Имеется также превосходный общий обзор перуанской археологии в «Истории культуры Анд» Беннетта и Берда, и я ей очень обязан, но она была издана непосредственно перед тем, как стали извест-

ны первые результаты датирования, осуществленного с помощью радиоуглеродного анализа. Будучи музейным учебником, эта книга не имеет широкого распространения даже в Соединенных Штатах. Все эти источники, собрания музеев в Великобритании, Франции и Соединенных Штатах, а также посещения Перу в 1938-м и 1951 гг., очень помогли в написании этой книги.

Глиняная посуда и другие предметы средних и поздних археологических культурных слоев в избытке представлены в музеях Великобритании и других стран, и их фотографии для иллюстраций было легко получить, но материалы более ранних культур, несколько лет назад бывших еще неизвестными, являются очень редкими вне Перу.

По этой причине я особенно благодарен моему другу сеньору Рафаэлю Ларко Ойлу, живущему в Лиме и на гасиенде в Чиклине, около Трухильо, за великолепные фотографии глиняной посуды из Куписнике, Салинар, Виру или Гальиназо и других мест, которые разнообразили и обогатили список наших иллюстраций.

Эти предметы находятся в частном музее его семьи в Чиклин, и не только их открытие, но также и само наше знание культур, к которым они принадлежат, в значительной степени является его собственной заслугой. Если бы не его любезность, не было бы никакой возможности проиллюстрировать ранние периоды чем-нибудь подобным.

Я также благодарен музею в университете Филадельфии,

Парижскому музею антропологии за разрешение к опубликованию фотографий, материалов или негативов, находящихся в их владении. Я очень обязан г-ну Адриану Дигби, хранителю отдела этнографии Британского музея, за помощь в связи с фотографированием объектов, находящихся в отделе.

Доктор Ирвинг Роус из Йельского университета любезно получил для меня разрешение воспроизвести рельеф из Чавина, показанный на рис. 4, а доктор Дж. Х. Роув из Калифорнийского университета столь же доброжелательно позволил мне воспроизвести рисунок сосудов, изображенных на рис. 10.

Я хотел бы выразить свою благодарность госпоже Глен Дэниел за личный интерес, проявленный в опубликовании многих рисунков и карты.

Моя благодарность также относится и к г-ну Л.Р. Морли, фотографу Музея археологии и этнологии Кембриджского университета, за умение и терпение, проявленные им при съемке многих предметов из этого музея.

Уместно закончить это предисловие данью памяти Уэнделлу К. Беннетту, производившему раскопки во многих различных частях Перу и Боливии. Его знания, которыми он щедро делился, были и широки и глубоки. Его многочисленные друзья будут долго помнить своего мудрого наставника, любезного и веселого компаньона.

Дж. Х. С. Б.

Глава 1

Введение

То, что мы подразумеваем под Древним Перу, географически является не совсем той же самой территорией, что и современное государство Перу, хотя их границы в некоторых участках приближаются друг к другу. В них включена высокогорная Боливия, но большая часть лесистой низменной области к востоку от Анд, которая теперь находится в пределах этого государства, не принадлежит к его древней территории. В данных границах Древнее Перу представляло собой область цивилизации, в соответствии с долговременной общей традицией часто называвшуюся археологами Центральными Андами.

В мире не много областей и регионов, где столь короткая поездка преподносит путешественнику такие изменения в климате и топографии, как на территории Перу. На западе это прибрежная равнина, одна из великих пустынь мира, где на мили тянутся опаляемые солнцем камни и дюны в форме полумесяца. Жизнь была бы здесь невозможна, если бы не речные долины, пересекающие ее с востока на запад, где древние народы, по сравнению с их преемниками до весьма недавних времен, орошали большую по размерам территорию. Для путешественника, который летит над побе-

режем, эти долины кажутся последовательностью узких зеленых полосок среди больших пространств желтого и коричневого цвета; они весьма различны по размеру, хотя самые большие из них преимущественно находятся на севере.

Короткое продвижение далее – и видны предгорья Анд, а если посмотреть далеко ввысь, то в ясный день можно заметить один из покрытых ледяной шапкой пиков Западных Кордильер. Многие из этих долин носят привычные названия для перуанской археологии, среди них Чикама, Моче и Виру на севере, Чанкай в центре и Чинча, Ика и Наска на юге. Иногда долины отделены друг от друга не только полосами пустыни, но также и скалистыми горами. И в результате этого культура каждой из них развивалась до некоторой степени изолированно, хотя в течение времени некоторые племена были способны поработать своих соседей и прибавлять таким образом к своей долине еще одну, особенно на севере, где больший размер долин способствовал развитию мощных племен.

Тут важно помнить, что вся вода долины прибывала из единственного источника – реки и что это обстоятельство вынуждало жителей объединяться до тех пор, пока население не увеличилось настолько, что могло уже распадаться на отдельные группы. Поскольку ирригационная система развивалась, появилась необходимость организовывать людей не только для того, чтобы строить и обслуживать каналы, но также и для того, чтобы следить за справедливым распреде-

лением воды. И следствием этого было в нескольких случаях появление высокоцентрализованного типа государства. Хотя топографический контраст между горами и прибрежной равниной очень большой, это различие, часто в меньшей степени, чем пустыни и камни побережья, препятствовало распространению культуры, хотя сами народы, должно быть, сохранили свое постоянное место жительства на тех высотах, на которых они впервые появились на свет.

Гористый регион, формирующий основу этой области, очень неоднороден. Ниже высоких гор, с их покрытыми снегами пиками, идут равнины высокогорья Анд, называемые пунами, с многочисленными речными долинами, большинство из них довольно крутые и узкие. Немногие люди могут жить в этих долинах, есть только шесть областей, которые могли бы обеспечивать жизнь больших групп людей в древние времена. С севера на юг это бассейн Кахамарки, Кальехон-де-Уайлас, которая питает водой долину реки Санта, а также части долины реки Мантаро, бассейн Куско и смежные долины, высокие равнины к северо-западу от озера Титикака и Боливийское плато к юго-востоку от него. Пуны обычно покрыты травой, и, хотя они лежат на такой высоте, что, когда солнце отворачивается от них, холод пронзает любого привыкшего к более низким областям, они создают идеальные условия для стад лам и альпака, представляющих большую ценность для местных жителей.

Что же касается доступа воды, то здесь очевиден контраст

с побережьем. Тут и регулярные дожди, и многочисленные водные источники, доступные в каждой области. Нет никакой исключительной зависимости от ирригации, хотя некоторые из террас, сформированных на крутых склонах для расширения ограниченной области, доступной для культивирования, увлажнялись с помощью обложенных камнями каналов, берущих свое начало от ручьев. Таким образом, не существовало никакой причины, принуждавшей людей объединяться в большие сообщества.

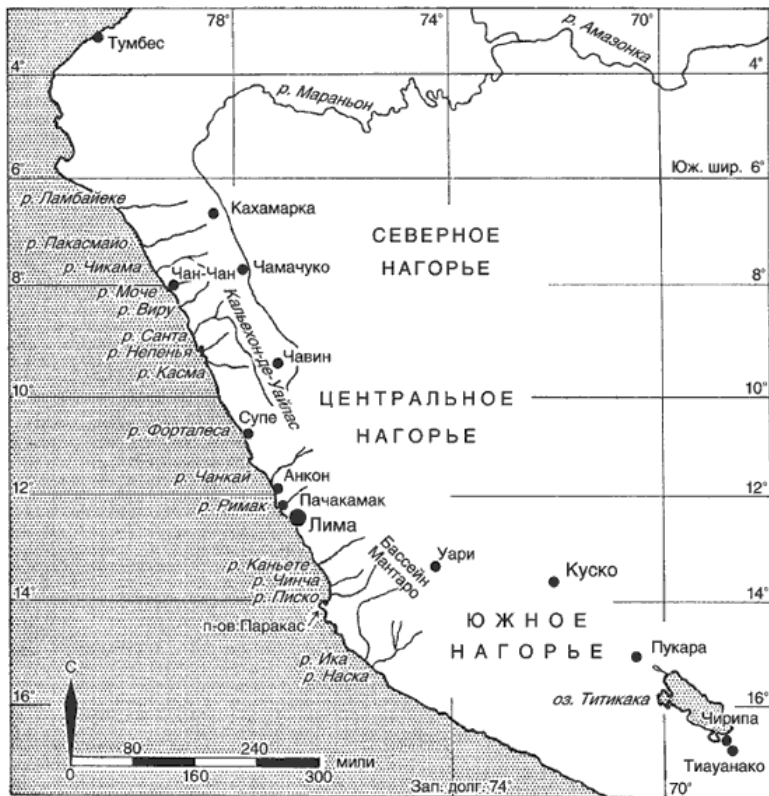

Рис. 1. Карта Древнего Перу.

Жизнь в горах была тяжелее, чем на побережье, и адаптация к суровым условиям низких температур, судя по всему, привела к появлению выносливой расы, что, может быть,

объясняет, почему два раза в перуанской предыстории горные народы захватывали и порабощали социально более высокоорганизованных обитателей побережья. С другой стороны, у населения на побережье, должно быть, было больше свободного времени, что отражалось, например, в сложных ритуалах похорон и масштабных общественных работах, наблюдавшихся до тех пор, пока империя инков не объединила страну и не смягчила эти различия.

Мало что можно сказать об области к востоку от Анд. Уровень высот здесь быстро снижается от порядка десяти тысяч футов до менее тысячи, и земля покрывается тропическими лесами; они создают непреодолимое препятствие для примитивного сельского хозяйства – основы жизни и в горной местности, и на прибрежной равнине. Даже в период максимального могущества империи инков только небольшая часть народов нагорья бежала в эту область.

Для удобства описания будет приемлемо поделить и побережье, и горную местность на северные, центральные и южные части. Северное побережье включает долины от крайнего севера до юга долины Касма, центральное – отсюда к югу от Лимы, и на юг приходится все оставшееся. Северные нагорья покрывают бассейн Кахамарки, Кальехон-де-Уайлас и промежуточную область, центр включает в себя бассейн Мантаро, а юг простирается от окрестности Куско на юго-восток в Боливию, за озеро Титикака. Части всех этих областей практически неизвестны археологии, но, очевидно, наи-

менее изученные территории находятся в центральной горной местности и на крайнем севере, как в горных местностях, так и на побережье.

Самой хорошо изученной территорией пока является центральная часть северного побережья, где была подробно исследована долина Виру, и большая работа проделана также в соседней долине Чикама.

Место Перу в Древней Америке

Известно, что испанцы после их прибытия в Новый Свет нашли там две области, выделявшиеся на фоне других территорий, а именно Мексику и Перу. Различие между этими областями и теми, которые окружали их, было главным образом политическим, так как народы Центральной Америки, Колумбии и Эквадора были почти на таком же технологическом уровне, как и народы Мексики и Перу. Везде, где имелись благоприятные естественные условия, они зависели от примитивного сельского хозяйства, ткали, изготавливали глиняную посуду и знали те же самые металлургические технологии. Вероятно, перуанцы превзошли всех других в своем текстильном искусстве, но металлические изделия племен Эквадора, Колумбии и Панамского перешейка были столь же хороши или даже лучше, чем у их более мощных соседей.

С другой стороны, народы вне Мексики и Перу состояли главным образом из маленьких независимых племен, например народы района Кокле в Панаме, делились на множество племен, каждое из них находилось под властью деспотического вождя. Главное исключение из этого правила может быть найдено в бассейнах нагорья вокруг Боготы в Колумбии, где множество родственных племен — *чибча* — управляло ко времени испанского завоевания большой областью, но

они слишком много боролись между собой. В любом случае маловероятно, что они могли бы расширить их доминион за пределы собственной области нагорья, даже если бы их продвижение не было прервано европейцами. Долину Мексики в последних столетиях перед прибытием испанцев занимало множество родственных племен. Одно из них, теночкас, обычно называемое ацтеками, находившееся в области Теночтитлан на месте современного Мехико, достигло в довольно нелегкой борьбе доминирования над оставшимися племенами и, когда прибыли испанцы, поработило значительно более широкую область, потребовав выплаты дани от ее жителей.

Ацтекская империя, как ее иногда называют, не приближалась к империи инков Перу по размеру, сплоченности или уровню социальной организации. Последняя, как мы это увидим, была истинной империей с иерархической организацией, достигшей высшей точки в наследном абсолютном правителе, Высшем или Единственном инке, как гласит один из его почетных титулов. В то время как мексиканский Монтесума, которого испанцы считали императором, был на самом деле одним из двух почти равных высших руководителей, выбранных племенным советом, за которым и закреплялась высшая власть. Ацтекское государство со столицей – великолепным городом Теночтитланом – было, однако, высокоорганизовано, их общество показывало высокий уровень разделения труда.

Такой вкратце представлялась картина в XVI столетии, но если мы оглянемся назад в более ранние времена, то увидим, что те же самые области всегда шли впереди своих соседей. Цивилизованная область Мексики включала в действительности гораздо большую территорию, чем сама Мексиканская долина, — весь юг и юго-восток, идущий от этой страны, а также много районов теперешних Гватемалы и Гондураса. Обе эти центрообразующие области, как иногда называют Перу и Мексику, в действительности исследовались более полно, чем соседние, но это в значительной степени объясняется их более богатой археологией, чем в других районах. Многие из других территорий Америки, лежащие к югу от Рио-Гранде, исследовались не так полно, как они этого заслуживают, однако совершенно ясно, что будущие открытия никогда не смогут бросить вызов превосходству культуры Мексики и Перу.

История исследований на территории Перу

Многое из того, что мы знаем об инках и племенах, предшествовавших им, получено из письменных источников, начиная с некоторых испанских авторов и самих инков, видевших эту цивилизацию своими глазами или слышавших о ней из рассказов своих родителей, как, например, Гарцилазо де ла Вега, в жилах которого текла смешанная инкская и испанская кровь. Изучение этих работ, попытка сгладить противоречия между ними и исследование впечатляющих архитектурных руин, оставшихся от времен инков в Куско и в других местах, и обеспечили материал для многих публикаций, включая «Историю завоевания Перу» Прескотта и «Инки Перу» сэра Клемента Маркама, обе они полны ценной информации, хотя и вводят читателя в заблуждение в некоторых важных моментах.

Целью этой работы не является всеобъемлющий рассказ о цивилизации инков, для чего мы отсылаем читателя к другим источникам, особенно к работе Дж. Х. Роу в «Учебнике по южноамериканским индейцам».

Кое-что было давно известно о доинкских культурах, благодаря многочисленным горшкам, остаткам превосходного текстиля и изделиям из золота, меди, древесины и камня, разграбленным из прибрежных могил и так или иначе попав-

шим в музеи. Но ввиду недостатка письменных свидетельств об этих более ранних периодах попытка смоделировать какую-то хронологию должна была дожидаться начала серьезных археологических исследований. Они стартовали, когда Макс Уле, немецкий археолог и антрополог, начал работу в 90-х гг. XIX столетия и затем продолжал вести раскопки в течение последующих двадцати лет, сначала для университета штата Пенсильвания, далее при патронаже госпожи Фоеб Херст для Калифорнийского университета и, наконец, для перуанского правительства. Многие из его работ так никогда и не были опубликованы, но на основании его собраний и записей, хранящихся в Калифорнийском университете, А.Л. Крёбер и другие издали замечательный ряд публикаций по собранным им коллекциям. Сам Крёбер совершил под эгидой тогдашнего Музея полевых исследований в Чикаго экспедицию в Перу в 1925-м и 1926 гг., дополнившую наши знания о различных частях побережья. В то же самое время эквадорский археолог Хасинто Хихон-и-Кааманьо работал в окрестностях Лимы. С.К. Лотроп, чей специальный вклад в перуанскую археологию прежде всего касается области металлургии, также работал там в 1925 г.

К этому времени, в значительной степени благодаря работе Уле, мы узнали, что во всех частях побережья существовали сравнительно древние культуры, особенно культура прото-Чиму, теперь называемая Мочика, на севере и в области Наска на юге, которые были стерты с лица земли возникшей

культурой нагорья с ее центром, находившимся, очевидно, в Тиауанако, на боливийской стороне озера Титикака. Позже местные культуры снова появились на побережье Чиму на севере, одни имели некоторые общие черты со своей предшественницей Мочика, а другие же отличались от прежних культур. Но скоро их, в свою очередь, поглотила распространяющаяся культура инков. Все, что осталось от более ранних периодов, – это несколько мусорных куч с раковинами около района Анкон на центральном побережье, по мнению Уле, являвшихся останками примитивного жилья рыбацкого людоедского народа (они считаются принадлежащими к культурному слою Чавин). В это время также стало ясно, что широкие области объединялись и художественными стилями (стилями культурного слоя), продемонстрированными в основном на образцах глиняной посуды и в текстиле, принадлежащих тиауанако и инкам.

Начиная с 1913 г. Хулио К. Тельо, старейшина перуанских археологов, разъезжал по Перу, изучая наиболее недоступные места и попутно собирая большие коллекции. Эта работа, которую он продолжал вплоть до своей смерти в 1947 г., так никогда и не вылилась в детальное исследование, хотя он и издал несколько общих заметок о развитии перуанских культур. И можно предположить, что много информации так и умерло вместе с ним. Его главный вклад в археологию в действительности же очень большой: это его признание важности и ранняя датировка культуры Чавин, типичным образ-

цом которой является большой храм в Чавине на Северном нагорье. В течение нескольких лет он и Уле спорили о происхождении перуанских культур. Уле поддерживал мнение о том, что все главные культуры Перу прибыли из Центральной Америки морским путем, Тельо же считал, что все они зародились на территории Перуанских Анд. Окончательный ответ на этот вопрос все еще ждет своего решения, но недавняя работа показала удивительно близкие отношения между культурой Чавин и культурами Центральной Америки, хотя многие из утверждений Уле не выдерживают критической экспертизы.

В 1934 г. начался период большой научной активности с экспедиции Уэнделла К. Беннетта в Тиауанако, ставшей первой из наиболее плодотворного ряда исследований, охватывающих многие из территорий Перу и нагорья Боливии. Его работа продолжалась с интервалами до преждевременной смерти в 1953 г., до того момента, когда результаты его последней экспедиции в Уари в бассейне Мантаро были готовы для публикации. В 1940-м и 1941 гг. экспедиция университета Колумбии под руководством Дункана Стронга, одного из партнеров Крёбера в его более раннем исследовании, работала на территории центрального побережья и среди других участков обнаружила крупные руины в Пачакамаке, где прежде трудился Уле. После того как Стронг возвратился домой, Гордон Р. Биллей продолжил раскопки на «примитивных» участках Уле в Анконе и Супе, расширив наши знания

о культурном слое Чавин на территории центрального побережья. Тем временем Рафаэль Ларко Ойле со своей семьей спокойно работал на территории своих поместий и вокруг них в долине Чикама на северном побережье. Среди его открытий в этой и соседних долинах – предметы культурного слоя Чавин, помимо двух последующих периодов культуры пре-Мочика он также выделил пять последовательных стадий в самой культуре Мочика. К этим и другим его открытиям относятся множество публикаций, и не меньшим вкладом семейства в науку являются великолепные коллекции, размещенные в музее Рафаэля Ларко Эрреры на гасиенде в Чиклине, где большинство археологов и заинтересованных посетителей имеют возможность наслаждаться радушием и гостеприимством хозяев.

Сразу после Второй мировой войны многие институты Соединенных Штатов в сотрудничестве с Перуанским институтом этнологии под руководством доктора Луиса Е. Валькарсея и доктора Хорхе К. Муэлье дали старт проекту долины Виру. Там было запланировано рассмотреть вопросы археологии, географии и этнологии отдельной области с самого раннего периода и до теперешних времен. Результаты этого успешно осуществленного плана были изданы заинтересованными учреждениями, в результате чего мы теперь и имеем полную, документально заверенную историю одной области, хотя в развитии этих культур осталось еще много неизученного. В этом исследовании участвовали: Беннетт,

Биллей и Стронг, о работах которых мы уже упоминали, а также еще Юниус Берд, Клиффорд Эванс, Дональд Коллие, Джеймс А. Форд. Почти в такое же время Джон Роу из Калифорнии провел несколько лет в Куско, где изучал хронологию инкского периода как в библиотеке, так и в полевых экспедициях, и это помимо раскопок доинкских предметов, впервые найденных в этом регионе. Более современные работы включают в себя другую экспедицию на территории Колумбии под руководством Стронга, на сей раз на южном побережье, принесшую важные данные, из которых были опубликованы только резюме, а также исследование области вокруг региона Кахамарки в Северных Андах, проведенное парижанином Хенри Райхленом и его женой.

Несмотря на все уже сделанное, общая картина перуанской археологии все еще полна белых пятен, большие области ее были только едва затронуты, и много работы следует на этом пути проделать.

Датирование и хронология

В результате исследований в долине Виру и работ, осуществленных прежде, стало возможным сформулировать последовательность стадий развития, которая в качестве рабочей гипотезы может быть применима ко всей области Центральных Анд: она позволяет нам считать эту область чем-то единым. Эта схема была сначала выдвинута на конференции, проведенной в музее Рафаэля Ларко Эрреры в Чиклине в 1946 г., и далее разработана и поддержана в следующем году в Нью-Йорке. Общие черты этой схемы будут приведены здесь для разъяснения последующего материала, и некоторые ее детали будут сопровождать дальнейшие главы.

Самые ранние жители Перу были охотниками, часто называемыми ранними охотниками. За ними следовали ранние фермеры – оседлые народы, жилища которых известны пока только на побережье, где они жили, промышляя рыбной ловлей, сбором диких растений и ведением примитивного сельского хозяйства. После этого начался Созидательный период, разделенный на две стадии: первая – теократическая, которую иногда называют периодом Культа, и вторая, характеризующаяся разнообразием развития в различных областях и применением технических новшеств, называемая периодом Экспериментатора. Согласно существующему знанию, период Культа соотносится с культурным сло-

ем Чавин – название, которое будет постоянно встречаться на следующих страницах. После Созидательного идет Классический период, характеризующийся расцветом практически всех доколумбовых ремесел и технологий, а также существованием нескольких процветающих государств, из-за чего он иногда называется периодом Мастера или периодом Процветания. Уже упомянутые нами культуры Мочика и Наска находятся среди культур, принадлежащих к этой стадии. Термин «Классический период» сначала применялся в Новом Свете к подобной же стадии в Центральной Америке, но его точное соответствие по времени и характеру перуанскому Классическому периоду несколько сомнительно. Далее следует Постклассический период, когда было представлено не много технологических изобретений, но зато шло активное политическое развитие. Период имеет три стадии: в первой, называемой периодом Экспансии, культура высокогорья, связанная с Тиауанако, распространяется на большую часть побережья, это продвижение, вероятно, сопровождалось военной силой.

Далее идет период Строителей городов, отмеченный, во всяком случае на побережье, возведением больших городских центров, многие из которых были связаны с уже упоминавшейся культурой Чиму. Наконец, следует Имперский период – время распространения великой империи инков.

ДАТА	НАЗВАНИЕ ПЕРИОДА	ПОБЕРЕЖЬЕ		
		СЕВЕР	ЦЕНТР	ЮГ
1500	ПОСТ-КЛАССИЧЕСКИЙ	Инка	Инка	Инка
1000		Чиму	Куисманку	Чинча
		Прибрежный Тиауанако	Прибрежный Тиауанако	Прибрежный Тиауанако
500	КЛАССИЧЕСКИЙ	Мочика	Непрерывный	Наска
н. э.	ФОРМИРУЮЩИЙ	Гальиназо или Виру	Негативный	Некрополис
до н. э.		Салинар или Пуэрто-Мурин	Белос-на-красном	Кавернас
500		Куписанке	Прибрежный Чавин	
1000	РАННИЕ ФЕРМЕРЫ			
1500				
2000		Ранние фермеры		Ранние фермеры
2500				
3000	РАННИЕ ОХОТНИКИ Между 3000 и 7000 до н. э.			
7000				

Рис. 2. Хронологическая таблица перуанских культур.

ВЫСОКОГОРЬЕ					ДАТА
ДАЛЬНИЙ СЕВЕР	СЕВЕР	ЦЕНТР	ЮГ		
			(Куско)	(Титикака)	
Инка	Инка	Инка	Инка	Инка	1500
Уамачуко			Ранний Инка	Местные культуры Чульпа	1000
Тиауанакоидный (Кахамарка)	Местный Тиауанако		Местные стили глиняной посуды	Декадентский Тиауанако	
Курсив (Кахамарка)	Рекуай	Уари	Тиауанако	Классический Тиауанако Пукара	500
				Ранний Тиауанако	н. э.
					до н. э.
Чавиноидный (Кахамарка)	Белое-на-красном Чавин		Чанапата	Чирипа	500
					1000
					1500
					2000
					2500
					3000

Еще несколько лет назад единственными датами, доступными для перуанской археологии, были некоторые даты, относящиеся к периоду инков, полученные из изучения материалов времен испанского завоевания. В отношении же датировок более ранних периодов существовали только научные догадки. Следующий шаг в этом направлении предпринял Юниус Берд, который в процессе своего участия в проекте долины Виру разработал некоторые критерии оценок норм накопления мусорных куч и естественных отложений, в результате чего дата начала сельскохозяйственной деятельности соответствует примерно 3000 г. до н. э., а начало изготовления глиняной посуды – 1000 г. до н. э. Последующие события подтвердили правильность выбранного метода исчисления. Для более поздних периодов Джеймс А. Форд сделал оценки, основанные на относительной толщине отложений в долине Виру, но они отодвигают временные рамки датирования описанных событий, как считают многие археологи, на неоправданно долгое время. Предпринималась также попытка датировки некоторых экспонатов Мочика, найденных захороненными в XIX столетии в гуано на различных островах у побережья. Здесь Форд исходил из оценок норм накопления гуано на глубинах, в которых эти объекты были найдены, но эти вычисления основаны на данных XIX столетия, когда гуано уже давно являлось предметом добычи, так что существует некоторое сомнение в надежности этих сви-

детельств. Для некоторых экспонатов Мочика была определена дата, соответствующая IX столетию н. э.

После того как появился радиоуглеродный способ датирования, все даты, установленные для раннего периода, получили более твердое научное обоснование. На XXIX Международном конгрессе американистов в Нью-Йорке в 1949 г. доктор Б.Ф. Либби из Чикаго объявил первую дату для Американского континента, а именно – приблизительно 800 г. до н. э. для начала периода Чавин на побережье. С тех пор были определены целый ряд дат для ранних фермеров в долине Чикама, несколько дат для Мочика и более ранних периодов в той же самой области и очень немного для южного побережья. Ни одна из дат, относящихся к постмочикским культурам, не была определена. С другой стороны, Роу, изучив записи, относящиеся ко времени после завоевания, настойчиво поддерживает дату, соответствующую 1438 г. н. э. для начала эпохи расширения империи инков.

В целом ранняя часть последовательности, т. е. ранние фермеры и начало периода Чавин, обоснованно датирована, и эти даты являются общепринятыми. То же самое остается верным и для даты расширения империи инков. Ситуация в течение промежуточных периодов не столь удовлетворительна, так как радиоуглеродных датировок не много и они до удивления ранние. Они также находятся в серьезном противоречии с оценками Форда, сделанными для долины Виру. Это лучше всего проиллюстрировано периодом культу-

ры Мочика; радиоуглеродный анализ указывает, что она закончилась в долине Виру где-то после 300 г. н. э. или же, самое позднее, после 500 г. — в то время как Форд помещает эту дату уже на 1150 г. н. э. Некоторые археологи находят эти крайности трудными для принятия, и даже предлагались компромиссные решения, но в ожидании дальнейших измерений я предлагаю принять с должными оговорками уже полученные радиоуглеродные даты и разместить период Мочика где-то в первой половине первого тысячелетия н. э., хотя она, возможно, началась на три столетия ранее. Большой потребностью в настоящее время является достаточное количество измерений, а не предположения. Большинство наших дат пока относятся к северному побережью, где мы также имеем почти полностью выстроенную культурную последовательность, датировка же других областей может быть получена путем сравнения с последней, где прежде всего следует обратить внимание на культурный слой и общий ход развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.